

УДК 271.2:351

М.А. ДОБРОХОТОВА, соискатель кафедры новейшей истории России
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
консультант отдела создания и развития информационного общества
и электронного правительства управления региональной политики в
области создания и развития правительственных информационных
коммуникаций

Министерство правительственных информационных коммуникаций Пермского
края, г. Пермь, ул. Ленина, 51

Электронный адрес: mad@mpik.permkrai.ru

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В 1990-2000-Е ГОДЫ

В статье освещена специфика внутренней организации Русской православной церкви, проблемы, с которыми данному институту пришлось столкнуться в 1990-2000-е гг.: неэффективностью традиционной модели управления, отсутствием идейного единства, а также необходимостью выработки стратегии решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: идеологическое многообразие; Патриарх; православный модернизм; православный традиционализм; Русская православная церковь; управление

К моменту распада Советского Союза и создания новой российской государственности Русская православная церковь вынуждена была формировать собственную идентичность и позиционировать себя в новых социально-политических и экономических условиях. Наиболее приоритетной задачей, стоящей перед Московской Патриархией, являлась выработка эффективной внутренней и внешней политики. Обстоя-

тельство, осложнявшее решение данной задачи, – отсутствие единства внутри самой Русской православной церкви, в которой сформировались несколько идейных течений. Проблема выстраивания эффективной системы управления, позволяющей балансировать между интересами различных групп, оставалась актуальной для церковного руководства на протяжении последних двадцати лет. В данной статье автором была сделана попытка проанализировать действия руководства Московской Патриархии, направленные на укрепление церковного единства, а также дать прогноз дальнейшего вектора развития Русской православной церкви в данной сфере.

Следует отметить, что Русская православная церковь сочетает в себе два начала (социальное и духовное), два «уровня реальности». С одной стороны, Церковь – это социальный институт, система норм, формальных и неформальных правил, устойчивых связей, актор социальных, экономических, политических процессов [20]. С другой стороны, Церковь представляет собой общность людей, опирающихся в своей деятельности не столько на реалии объективного мира, сколько на «законы Духа», истины, изложенные в священных текстах, апостольских канонических правилах, преданиях. Понимая эту специфику,

в настоящей статье мы намеренно абстрагируемся от надмирной сущности Церкви, исследуя исключительно социальные составляющие анализируемых процессов.

Как уже упоминалось выше, одним из факторов, разъединяющих Церковь, является деление паствы и клира по идейному признаку. Фактически можно говорить о множестве групп, образовавшихся вокруг священнослужителей, старцев, монастырей, братств и обществ, имеющих собственную совокупность взглядов и позиций по богословским и социальным вопросам (например, перевод богослужения на русский язык, сексуальное воспитание в школах и т.д.). К анализу многочисленных групп можно применить методологию социально-политических исследований, в рамках которой принято классифицировать идейный плюрализм акторов на правых и левых, консерваторов и либералов, традиционалистов и модернистов.

Следует выделить ряд черт, характерных для консервативного и либерального течений внутри Церкви. Так, консерваторы в вопросах богословия стремятся придерживаться догматов, в то время как для либералов характерна идея модернизации литургии. Для традиционалистов чаще всего характерно настороженное отношение к другим христианским деноминациям, в то время как ряд модернистов являются сторонниками экуменического диалога. «Правые» зачастую выступают против экспансии массовой культуры, ратуя за ее ограничение, в том числе и на государственном уровне, в то время как «левые» относятся толерантно к данному явлению. Необходимо подчеркнуть, что обозначенные позиции характерны не для всех групп, отнесенных к тому или иному крылу Русской православной церкви. Так, не все представители либерального направления являются сторонниками экуменического диалога и не все «правые» ратуют за запреты выставок современного искусства. Далее в статье мы будем оперировать бинарными оппозициями традиционалисты / модернисты, а также синонимичными в данном контексте: консерваторы / либералы и правые / левые, обозначающими совокупность различных групп идейного спектра, сходных по общим «идеологическим» критериям.

Характеризуя идейное многообразие Московской Патриархии в качестве своеобразного идеологического спектра, можно говорить о следующей дифференциации. Правые радикалы, например организация «Черная сотня», выступают за реставрацию самодержавной монархии, восстановление империи в границах бывшего СССР, установление «железного занавеса», введение церковной цензуры в средствах массовой информации, запрет аборт, уголовное наказание за гомосексуализм, проституцию и т.д. [25]. Несколько ближе к центру стоит расположить Архиепископа Русской православной церкви за границей Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича), известного своим многолетним служением в Китае, Франции, Голландии и Соединенных Штатах. Святитель был ревнителем церковной традиции: выступал за сохранение юлианского календаря, «запрещал своему клиру участвовать во “всехристианских” богослужениях ввиду их канонической сомнительности, <...> имел обычай не допускать до креста и икон дам с помадой на губах» [28]. Стоит упомянуть и митрополита Иоанна (Снычева), в работах которого изложены следующие позиции: отождествление понятий «русский» и «право-

славный», вера в особый путь «народа-богоносца», стремление к сильному государству, опасность западного влияния и т.д. [14]. При этом стоит отметить, что ряд его последователей, в том числе пресс-секретарь К. Душенов, главный редактор газеты «Русь Православная», общественный и политический деятель, убежденный антисемит, националист и антизападник, тяготеют к радикалам [9].

При анализе левого крыла дальше всего от центра, пожалуй, находится священник Георгий Кочетков, посвятивший более 30 лет переводу текстов богослужения на русский язык [11] и допускавший вольные трактовки православного вероучения, за что получил «предупреждение» по итогам работы двух комиссий по анализу его богословских трудов [1]. Для этой группы характерен отказ от ряда догматов, стремление к модернизации литургии. К умеренным левым прежде всего стоит отнести так называемых «никодимовцев», последователей и учеников митрополита Никодима (Ротова). Митрополит Никодим был известен своими экуменистическими взглядами: с 1975 г. он возглавлял Всемирный Совет Церквей, много времени уделял налаживанию контактов с католической церковью [12]. Также был известен своей нацеленностью на сближение и «сотрудничество» с государственной властью.

Другой выдающейся фигурой в Церкви был о. Александр Мень, ставший идеологом интеллектуальных церковных кругов. Он также придерживался позиций экуменизма, ратовал за открытость Церкви миру, пытался найти связующее звено между Библией и наукой [21]. К этой же группе можно отнести талантливого композитора митрополита Илариона (Алфеева), сторонника экуменического диалога и социального «сотрудничества» конфессий [13; 26], а также председателя Синодального информационного отдела Московского Патриархата В.Р. Легойду, выстраивающего эффективную информационную стратегию Церкви в средствах массовой информации. Последнюю группу характеризует терпимость по отношению к Западу, продуктам массовой культуры, нейтральное отношение к государственной власти, использование современных технологий и новых методов в миссионерской, катехизаторской работе.

Московская Патриархия в первое десятилетия существования Российской Федерации столкнулась с ситуацией, когда множество вновь открытых приходов оказывалось без священнослужителей. В условиях жесточайшего кадрового голода рукополагались фактически все желающие, значительное число которых не имело специального духовного образования [16]. Вероятно, уровень образования клира повлиял и на формируемую вокруг них паству. В результате социальный портрет члена Церкви 1990-х гг. чаще всего представлял собой человека среднего возраста, со средним специальным образованием и достатком ниже среднего [18]. Это сказывается на идейных и политических установках, формируемых идеологических запросах, декларации патриотических, консервативных, зачастую националистических ценностей [19]. Кроме того, в 1990-е годы в Церкви сформировался ряд групп, радикальных в той или иной степени, которые не смогли реализовать себя в светской политике [15, с. 69]. В результате в 1990-е годы в Церкви стали популярны такие идеи,

как канонизация семьи последнего русского царя, вера в дьявольскую природу индивидуальных налоговых номеров [22] и т.д. Подобные идеи начали представлять угрозу единству Русской православной церкви.

При этом необходимо подчеркнуть существование параллельного процесса. Во-первых, уровень образования епископата по сравнению с советским периодом, наоборот, вырос [27]. Во-вторых, наблюдалась тенденция воцерковления представителей культурной и научной интеллигенции [32]. Ряд из них были тайными членами Церкви в советский период и в 1990-е гг. раскрыли миру свою духовную принадлежность, другие были привлечены в годы перестройки и в раннероссийский период активной миссионерской и катехизаторской деятельностью, которую вела Церковь, в том числе уже упомянутый нами А. Мень, пастыри Русской православной церкви за рубежом. Эта часть священнослужителей и паствы, в свою очередь, формировала запрос на открытость Церкви миру, культурный диалог, развитие богословской науки и образования.

Многообразие групп внутри Церкви обусловлено и объективными причинами, а именно иерархической структурой Московской Патриархии, что характерно для большинства крупных организаций. Сегодня Русская православная церковь представляет собой пирамиду, в основании которой находятся миряне, а на вершине – высшие органы управления Церкви (рисунок). Это неизбежно приводит к тому, что процесс обмена ресурсами и информацией между верхними (высшими органами управления) и нижними (священнослужители и прихожане, составляющие приход как церковную единицу) уровнями затрудняется и искажается прямо пропорционально количеству промежуточных уровней, разделяющих субъект и объект данного процесса. Кроме того, каждый уровень представляет собой большую группу членов Церкви с собственными целями, интересами и позициями.

Иерархическая структура Русской православной церкви

Высшими органами управления Русской православной церкви являются Поместный Собор, Архиерейский Собор и Священный Синод [31, гл. I]. Поместный Собор, в состав которого входят архиереи, клир, монашествующие и миряне, согласно Уставу редакции 1988 г., обладал всей полнотой церковной власти в области вероучения, церковного управления и церковного суда и должен был собираться не реже одного раза в 5 лет [30]. В актуальной версии Устава полномочия Поместного Собора сокращены (и включают в себя выборы Предстоятеля, его уход на покой, предоставление автокефалии и автономий), зато значительно расширены полномочия Архиерейского Собора, состоящего из епархиальных и викарных архиереев. Именно Архиерейский Собор, созываемый один раз в 4 года, и Священный Синод, являющийся органом управления в период между Архиерейскими Соборами и заседающий две сессии в год, определяют внутреннюю и внешнюю политику Церкви по вероучительным, каноническим, богослужебным, пастырским, административным и иным вопросам [31, гл. III]. При Патриархе Кирилле (Гундяеве) был создан новый орган управления – Межсоборное Присутствие, призванное, согласно Уставу, готовить решения Поместного, Архиерейского Соборов и Священного Синода, а фактически оперативно решать возникающие вопросы. Состав нового органа определяет Синод по представлению Патриарха [24; 31, гл. VII], на практике это означает, что новый орган состоит из полностью лояльных Предстоятелю членов.

Обозначенные выше изменения в системе управления Русской православной церкви происходили постепенно и начались с интронизации Патриарха Алексия II (Ридигера). Он стал выстраивать новую, «вотчинную», систему управления. Она подразумевала наделение епископата широкими полномочиями в обмен на поддержку и эффективную работу «церковной фискальной системы» [17]. Кроме того, данная политика, на наш взгляд, призвана была снизить остроту противоборства различных групп влияния внутри Церкви, создав своеобразные «центры притяжения» вокруг епархий. Эти «центры притяжения», ввиду своей территориальной отдаленности друг от друга, позволяли, используя принципы геополитики, грамотно разделить союзников и противников, лишая какую-либо группу влияния преимущества над другими.

Однако уже во второй половине 1990-х гг. данная система дала сбой. Епископы, укрепляя свои позиции, неохотно подчинялись власти единого центра, с середины 1990-х гг. значительно сократились целевые отчисления епархий в общецерковный бюджет [4]. Закономерной реакцией на это стала борьба за укрепление центральной власти в Московской Патриархии.

Этот процесс можно условно разделить на два направления: во-первых, укрепление идейного единства внутри Московской Патриархии. Так, одним из инструментов стала канонизация семьи Николая II как страстотерпцев [3], созыв Синодальной Богословской комиссии по вопросу ИНН [8], что позволило если не исчерпать, то свести к минимуму дискуссию по этим вопросам. Осознание необходимости диалога между идеологическими платформами стало, по мнению К. Костюка, одной из причин появления в 2000 г. Основ социальной концепции Русской православной церкви [10, с. 116]. Кроме того,

в первой половине 1990-х гг. начали массово открываться духовные училища, дававшие необходимый минимум знаний и в сжатые сроки обеспечившие временное решение кадровой проблемы [16]. Дальнейшая активная работа в данном направлении привела к тому, что к концу десятилетия в России действовали 2 православных университета, 5 духовных академий, 21 духовная семинария, 28 духовных училищ и порядка 1550 воскресных, церковноприходских и монастырских школ [4]. Это не только позволило решить кадровую проблему, но и повлекло за собой появление целого слоя более образованных (и молодых) приходских священников, ставших неким фактором сплочения и повлиявших на то, что идеологическая позиция церковного большинства начала дрейфовать к центру.

Наиболее значительный вклад в процесс укрепления внутрицерковного единства был сделан при Патриархе Кирилле, который за короткий временной промежуток увеличил количество епархий с 156 в 2008 г. [5] до 271 в 2013 г. [23]. Это привело к необходимости рукоположить более ста новых архиереев, пополнивших ряды сторонников Предстоятеля. Более того, в 2011 году было введено дополнительное звено в «вертикали церковной власти» – митрополии, объединившие несколько епархий [31, гл. XIV] и тем самым позволившие повысить управляемость и подотчетность центральной власти на местах.

Официальную позицию Патриарха Кирилла можно классифицировать скорее как центристскую. Предстоятель позиционирует себя как государственный, поддерживающий умеренно националистскую риторику, защищающий традиционные ценности, осуждающий активную секуляризацию общества, экспансию либеральных ценностей и вмешательство Запада во внутренние дела России [2; 6; 7; 29]. При этом именно Патриарх Кирилл (будучи митрополитом) выступил в качестве идеолога и разработчика документов, позволивших Церкви «идти в ногу со временем»: Основ социальной концепции Русской Православной Церкви и Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

Ряд принятых решений, таких как канонизация семьи Николая II, регулярная публикация документов по вопросам индивидуальных налоговых номеров и др., позволили наладить отношения с правым крылом. Участие во Всемирном Совете Церквей (хоть и ограниченное в последние годы), а также разработка и принятие документов, затрагивающих актуальные социальные вопросы, придают власти Патриарха и его ближайших сторонников легитимность в глазах либерального крыла Московского Патриархата.

Фактически на протяжении рассматриваемого двадцатилетнего периода в Церкви активно идет процесс сокращения полномочий соборных органов и ограничения участия мирян в принятии решений не только на общецерковном, но и приходском уровне. Подобная тактика, сочетающая в себе абсолютизацию центральной власти, ограничение основной массы клира и мирян в правах и лавирование между противоборствующими идейными группами, не в последнюю очередь способствует укреплению единства в Церкви.

На наш взгляд, можно прогнозировать дальнейшие шаги по укреплению центральной власти в Русской православной церкви, что постепенно приведет

к утрате представительными органами управления значительного числа полномочий; ослаблению роли епископата наряду с усилением Патриарха и «исполнительных церковных органов», таких как Межсоборное Присутствие; возрастанию контроля над рядовыми священнослужителями. Концентрация полномочий и ресурсов у церковного истеблишмента может стать дополнительным аргументом при выстраивании диалога с государством. Мнение общества, вероятно, разделится: часть положительно отреагирует на укрепление внутреннего единства и абсолютизации власти в Церкви, в силу устоявшегося стереотипа о «сильной руке», тогда как другая негативно воспримет посягательство на принцип соборности. При этом нельзя не отметить сложность управления такой территориально обширной организацией, как Русская православная церковь, и существующий риск потери управляемости на местах (в приходах).

Список литературы

1. *Богословские* изыскания священника Георгия Кочеткова. Заключение двух комиссий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/59597.htm> (дата обращения: 25.11.2013).
2. *Выступление* Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> (дата обращения: 04.11.2013).
3. *Доклад* митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых [Электронный ресурс] // Материалы Архиерейского Собора 2000 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422558.html> (дата обращения: 17.10.2013).
4. *Доклад* Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/421718.html> (дата обращения: 16.10.2013).
5. *Доклад* Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/426666.html> (дата обращения: 16.10.2013).
6. *Интервью* Святейшего Патриарха Кирилла portalу Romfea.gr [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2930157.html> (дата обращения: 04.11.2013).
7. *Интервью* Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Первому телеканалу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1058792.html> (дата обращения: 04.11.2013).
8. *Итоговый документ VII Пленума Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви 19-20 февр. 2001 г.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/010219/inn.htm> (дата обращения: 17.10.2013).
9. *К.Ю. Душенов* [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.dushenov.org/> (дата обращения: 25.11.2013).
10. *Костюк К.* Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви // Обществ. науки и современность. 2001. № 6.

11. *Литургические переводы*: сайт священника Георгия Кочеткова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ogkochetkov.ru/liturgicheskie-perevody/> (дата обращения: 25.11.2013).
12. *Лучше гореть, чем тлеть. Памяти владыки Никодима (Ротова)* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/luchshe-goret-chem-tlet-pamyati-vladyki-nikodima-rotova/> (дата обращения: 16.10.2013).
13. *Митрополит Иларион (Алфеев)*: лич. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://hilarion.ru/> (дата обращения: 25.11.2013).
14. *Митрополит Иоанн (Снычев) Пастырь добрый* [Электронный ресурс] // Тр. митрополита Иоанна. СПб., 1996. URL: [http://www.wco.ru/biblio/books/](http://www.wco.ru/biblio/books/ioannsp2/Main.htm) ioannsp2/Main.htm (дата обращения: 17.10.2013).
15. *Митрохин Н.* Инфраструктура поддержки эсхатологии в РПЦ: история и современность / Форум новейшей восточноевроп. истории и культуры [Рус. изд.]. 2012. № 1.
16. *Митрохин Н.* Русская православная церковь в 1990 году / Новое литератур. обозрение. 2007. № 1 (83). С. 300-349.
17. *Митрохин Н.* Русская Православная Церковь – итоги десятилетия // Неприкоснов. запас. 2003. № 6.
18. *Мчедлов М., Гаврилов Ю., Шевченко А.* О социальном портрете современного верующего // Социол. исследования. 2002. № 7. С. 68-77.
19. *Мчедлов М., Филимонов Э.* Социально-политические позиции верующих в России // Социол. исследования. 1999. № 3. С. 103-107.
20. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
21. *О протоиерее Александре Мене* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexandrmnen.ru/pan.html> (дата обращения: 16.10.2013).
22. «Охотники за ветром»: маргиналы в церковной среде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/oxotniki-za-vetrom-marginaly-v-cerkovnoj-srede/> (дата обращения: 16.10.2013).
23. *Перечень епархий Русской Православной Церкви* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/organizations/30908/> (дата обращения: 16.10.2013).
24. *Положение о Межсоборном присутствии Русской Православной Церкви*. М.: Моск. Патриархат, 2009.
25. *Программа Черной сотни* [Электронный ресурс]. URL: http://www.sotnia.ru/index.php?name=Html_Content&op=page&folder=Organiz&contentsite=programma.html (дата обращения: 25.11.2013).
26. *Протоиерей Валентин Асмус.* О книге иеромонаха Илариона (Алфеева) «Таинство веры» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagogon.ru/biblio/62/> (дата обращения: 25.11.2013).
27. *Сафонов С.* Русская православная церковь в конце XX века: территориальный аспект / Моск. центр Карнеги: рабочие материалы. М., 2001.
28. *Святой Иоанн босой Шанхайский* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/svyatoj-ioann-bosoj-shanxajskij/> (дата обращения: 25.11.2013).

29. *Слово* Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Патриаршего совета по культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2874344.html> (дата обращения: 04.11.2013).

30. *Устав* об управлении Русской Православной Церкви (1988 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1356> (дата обращения: 16.10.2013).

31. *Устав* Русской Православной Церкви. М.: Моск. Патриархат, 2000.

32. *Филатов С., Фурман Д.* Религия и политика в массовом сознании // Социол. исследования. 1992. № 7. С. 3-12.